

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

6-го Марта № 10. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Опрежденія Святѣйшаго Синода.—Разсужденіе Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя худоме- ния.—Балканскія мѣста. Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Справедливо ли сообщать возмущеніе Евангельскимъ ученикамъ въ подражаніе своихъ возпріймъ.—Пародія школы и духовенство.—Дѣлъ 24-го февраля въ Харьковской Вознесенской дѣловой общинѣ.—Рѣшъ прошеисенная при потребеніи Штудента Харьковской общины.—Внутреннее обиходіе.—Объявленіе

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Опрежденія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 19-го января—2-го февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) Въ январѣ 1815 г., священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Роговскій, обращался въ Святѣйшій Синодъ съ прошеньемъ „о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отпращеніи грѣбъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ, впрочемъ при потребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождаютъ тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою“. По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8-го февраля того же года постановилъ: „Последику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камлавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе ихъ, по прежнему обыкновенію, въ вышеприсланныхъ случаяхъ скуфей: для того Пресвященному Апостолу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Роговскому въ упомянутыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволитъ“. 2) Вѣдѣстие ходатайства Митрополита Московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству Московской епархіи носить въ некоторыхъ случаяхъ черныя скуфи, Святѣйшій Синодъ

въ опредѣленіи 14 декабря 1866 года изъявлялъ: „Разрѣшеніе употребить въ некоторыхъ случаяхъ черныя скуфи священникамъ Московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію Пресвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго. 3) Въ смыслѣ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ Пресвященнымъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г.—арoslавскаго; въ 1867 г.—орловскаго; въ 1882 г.—неневскаго и въ 1878 г. Главнаго священника арміи и флотаго. Приказали: объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ Пресвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ тѣмъ, чтобъ Пресвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго „Вѣстника“ выписку изъ его опредѣленія.

II. Отъ 28-го января—9-го февраля 1883 года № 191, относительно составленія и доставленія въ подлѣнціи мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлѣнціихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го декабря 1882 г. за № 6337, при коемъ приложено отношеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8-го того же декабря за № 3281, относительно подтвержденія лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ ст. 106 Уст. о воин. повин., о точномъ исполненіи ими требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и срокъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ.

Приказали: Изъ предложеннаго отношенія видно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ полезнымъ, въ виду пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, подтвердить циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. (изд. 1876 года). Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 г. мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. пов., сообщали не позже 1-го января 1878 г. подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 106 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся съ 1857 по 1861 годы, съ другой—принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, только по 1882 г., и что съ наступившаго 1883 г. будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣдующіе за 1861 годы, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей, своевременнаго доставленія оныхъ подлежащимъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. изд. 1876 года относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ, и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащими управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщить выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

III. О переименованіи Сергіевской женской богадѣльни, Рязанской епархіи, въ Сергіевскую женскую общину.

Святейшій Правительствующій Синодъ, согласно ходатайству Преосвященнаго рязанскаго, опредѣленіемъ 8-го октября—3-го ноября 1882 года, постановилъ: существующую близъ села Сарая, санджовскаго уѣзда, Сергіевскую женскую богадѣльню переименовать въ Сергіевскую женскую общину.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

О томъ, что отъ Епархіальнаго начальства отъеты и разрѣшенія посредствомъ телеграммъ по дѣламъ служебнымъ даваемы не будутъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Амвросій Епископъ Харьковскій и Ахтырскій изволятъ дать Харьковской Духовнѣй Консисторіи предложеніе отъ 21-го февраля 1883 года,

за № 29 слѣдующаго содержания: „Въ послѣднее время между духовенствомъ и мирянами Харьковской епархіи замѣтно стали усиливаться общія просьбы у Епархіальнаго начальства разрѣшенія въ затруднительныхъ случаяхъ, особенно при совершеніи браковъ, посредствомъ телеграммъ. Но такъ какъ въ телеграммахъ обстоятельства дѣла не могутъ быть достаточно выяснены, и притомъ въ самой передачѣ просьбы по телеграфу могутъ происходить ошибки, что не можетъ не затруднять разрѣшенія въ неудовольствіе окладившихъ его; то предлагаю Консисторіи обзавѣсть чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“ духовенству, а чрезъ него и мирянамъ Харьковской епархіи, что вѣрѣ отъ Епархіальнаго начальства отъеты и разрѣшенія посредствомъ телеграммъ по дѣламъ служебнымъ дѣлами не будутъ. Исполненіе же въ самой передачѣ просьбы по телеграфу должны обезпечиваться заранѣе и просьбы отъеты на бумагѣ. Исполненіе могутъ составлять только просьбы о разрѣшеніи по уважительнымъ причинамъ похоронить усопшаго въ оградѣ церкви, и то съ тѣмъ условіемъ, чтобы телеграммы этого рода были посланы отъ приходскихъ священниковъ, а не отъ прихожанъ.“

По изслушаніи предложенія сего, Консисторіа постановила: настоящее предложеніе припечатать въ „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ подлежащему исполненію со стороны духовенства.

Епархіальныя извѣщенія.

Пастырь Свято-Троицкаго Собора, города Волчанска, протѣрей *Андрей Капустинъ*, по прошенію увѣленъ за штатъ; на мѣсто его настоятелемъ опредѣленъ того-же собора протѣрей *Александръ Писаревскій*; а на мѣсто сего послѣдняго штатнымъ священникомъ перемѣненъ настоятель Николаевской церкви свободы Котовой, благочинный священникъ *Алексей Евменовъ*.

— Настоятельское мѣсто при Николаевской церкви свободы Котовой, Волчанскаго уѣзда, предоставлено священнику Состѣвьевской церкви, слоб. Малой-Вольчей, того-же уѣзда *Александръ Рубинскому*.

— Священническое мѣсто при Состѣвьевской церкви, слоб. Малой-Вольчей, предоставлено діакому-всложнику Николаевской церкви, слободы 1-я Николаевы, Волчанскаго уѣзда *Іоанну Капустину*.

— Настоятельское мѣсто при Ахтырско-Богородичной церкви сл. Михайловки Павловскаго уѣзда, предоставлено діакому Предтеченскаго прихода, того-же уѣзда, *Павлу Котлярскому*.

— Мѣсто помощника настоятеля при Ано-Зачатьевской церкви, сл. Ильмовъ, Сумскаго уѣзда, предоставлено свѣрхштатному священнику Іоанно-Богословской церкви, села Изгу того-же уѣзда, *Василію Лобинскому*.

— Депутатъ 1-го округа, Ахтырскаго уѣзда, священникъ *Кирилъ Чубановъ*, согласно прошенію, увѣленъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ депутатомъ настоятель Покровской церкви, слоб. Котельцы, священникъ *Герій Давидовъ*.

— Утверждены въ должности первоиереевъ староствъ: Харьковской Крестовоздвиженской церкви, купецъ 2-я гильдіи *Яковъ Мищенко*; Николаевской церкви, сл. Лявцы, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ *Дмитрій Медведевъ*.

— Настоятельница Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря гугуевія *Олимпиада*, 20-го января февраля, волею Божіею скончалась.

Вакантныя мѣста:

Настоятель—въ сл. Малой-Червечинѣ, Сумскаго уѣзда; помощникъ настоятеля—въ сл. Михайловкѣ, Старобѣльскаго уѣзда; неоломичика—при Куликівскомъ городскомъ соборѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Справедливо-ли социалисты пользуются Евангельскимъ ученіемъ въ подрывленіе своихъ воззрѣній?

(Изъ L'Union Chrétienne).

(Продолженіе).

ГЛАВА II-я.

Первая притча Христа.

„Вотъ вышелъ сѣятель сѣять сѣмя. И когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ, и влетѣли птицы, и поклевали его. Иное упало на каменистыя мѣста, гдѣ немного было земли, и тотчасъ взошло; потому что не глубоко было въ землѣ: отъ зноя же солнечнаго погорѣло, и, поешку не имѣя корня, засохло. Иное упало въ терніе, и выросло терніе, и заглушило его. Иное упало на добрую землю, и принесло плодъ: иное во сто кратъ, иное въ шестьдесятъ а иное въ тридцать“. (Матт. гл. XIII).

Христосъ самъ объяснилъ эту притчу своимъ ученикамъ:

„Сѣмя посѣянное при дорогѣ означаетъ того, кто слышитъ Слово о царствіи и не разумѣетъ. Приходить лукавый, и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его.

„На каменистыхъ мѣстахъ посѣянное—значитъ слышащаго слово, и тотчасъ пріемлющаго оно съ радостію; но который не имѣетъ въ себѣ корня, и непостояненъ. Когда же наступитъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ облыняется.

„Посѣянное въ терніи значитъ слышащаго слово, но въ которомъ забота вѣса сего и прелесть богатства заглушаетъ слово, и оно бываетъ безплодно.

„Посѣянное на доброй землѣ значитъ слышащаго слово, и разумющаго, который и бываетъ плодороденъ, такъ что иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ шестьдесятъ, иной въ тридцать“.

Итакъ нравственная природа, по ученію Христа, аналогична съ природой физической. Въ природѣ физической есть мѣста плодородныя; есть даліе мѣста, на которыхъ свободно можетъ произрастать только терновникъ; есть также мѣста, на которыхъ очень мало чернозему, покрывающаго камни только тонкимъ слоемъ земли, и есть наконецъ мѣста предназначенныя служить путями движенія.

Говоря вообще, нельзя измѣнить физическаго расположенія мѣстности; мѣстность дается опредѣленною.

Тотже самое надобно сказать и о природѣ нравственной, о всемъ человѣчествѣ.

И въ челоѣчествѣ есть, такъ сказать, мѣста плодородныя, на которыхъ болѣе или менѣе роскошно могутъ вырастать плоды добра и истины; есть мѣста, на которыхъ сами собою растутъ только терновники, то есть, дурные инстинкты, которые за-

тѣмъ подавляютъ всѣ элементы добра и правды; есть мѣста сухія, которыя быстро покрываются ранней, но, за-то, и скороубывающей растительностію; наконецъ есть пути пролѣзкіе, граничащіе съ воздѣланными мѣстностями и непроизводящіе ровно ничего.

Эти четыре рода душъ составляютъ челоѣчество; они всегда различались и всегда будутъ различаться своими особенными свойствами. Предоставимъ ученымъ, читающимъ въ историческихъ эпохахъ, какъ въ открытой книгѣ, рѣшить вопросъ было-ли челоѣчество въ историческую эпоху инымъ, чѣмъ оно является теперь. Но достовѣренъ тотъ фактъ, что съ началомъ исторической эпохи челоѣчество является такимъ, каковымъ мы видимъ его теперь, и вотъ почему Христосъ говоритъ только о четырехъ элементахъ, составляющихъ нравственную природу челоѣка или челоѣчества, какъ о фактѣ всеобщемъ, съ которымъ надобно считаться, если только желаютъ разсуждать здраво и трудиться для общественнаго усовершенствованія серьезно. Поэтому всегда были и всегда будутъ души поверхностныя, которыхъ истина и добро касаются только слегка; затѣмъ души сухія и черствыя, быстро понимающія все, но у которыхъ истина и добро могутъ развиваться столько же непрочно, какъ и быстро; далѣе, души прельщаемыя вышнимъ успѣхомъ, у которыхъ истина и добро гаснутъ при самомъ возвышеніи своемъ; наконецъ души плодородныя, у которыхъ истина и добро могутъ развиваться свободно.

Въ какомъ численномъ отношеніи между собою находится въ вѣдрахъ челоѣчества эти четыре элемента нравственной природы? Христосъ не сказалъ этого; но Онъ признаетъ эти отношенія реальными, фактомъ неопровержимымъ.

Самые враги христіанства не могутъ опаривать силы и точности этой классификаціи душъ; и даже, можно выразиться, науности этого различенія душъ, встречающихся въ общественномъ организмѣ.

По вотъ и тѣмъ и другимъ Христосъ возвѣтилъ слово царствія, то есть, ученіе, которое должны принять всѣ желающіе образованъ изъ себя царство небесное, или высшее челоѣчество, возродить которое среди нихъ Христосъ сошелъ на землю. Четыре категоріи душъ челоѣческаго общества услышали Его слово. Души поверхностныя, безъ серьезной работы, точно пути общественнаго движенія, хотя услышали Его слово, но лукавый влестующій надъ ними безуловію, тотчасъ же похитилъ у нихъ доброе посѣянное Имъ сѣмя. Лукравый, это начало зла, сатана. Въ настоящее время ученый не хочетъ признавать сатану. Но если-ба ученый былъ уменъ, то

онъ замѣтилъ бы въ природѣ факты объясняемые *научно* только при помощи вѣшняго начала, обнаруживающаго свое бытіе этими фактами. Но *ученый* не заботится быть действительно *умнымъ*; онъ заботится только о томъ, чтобы его воображали умнымъ, а потому онъ утверждаетъ многое, чего не знаетъ, и отвергаетъ то, что долженъ былъ бы признать *научно*.

Слово истины воздвигно также и людямъ съ сердцемъ жестокимъ, эгоистическимъ, съ умомъ быстрымъ, но у которыхъ истина и добро всегда уступаютъ мѣсто личному интересу. Очевидно, у этихъ людей существуетъ только легкій слой христіанства, но безъ всякой жизнеспособности.

Богѣ сильно развиваются элементы христіанской растительности еще у иныхъ людей. Сѣмя истины и добра у нихъ пускаетъ корни и прорастаетъ, но оно заглушается предрасудками честолюбія, гордости и сребролюбія. Мірскія заботы вытравляютъ изъ ихъ сердецъ стремленія богѣ возвышеннаго и поставляютъ ихъ наравнѣ съ эгоистами и поверхностными душами, конечно съ точки зрѣнія нравственныхъ результатовъ христіанства.

Эти три категории людей должны считаться христіанами только по имени, только по вѣшному виду.

Единственно истинными христіанами представлены люди подъ видомъ плодородной почвы, на которой сѣмя и развивается и приноситъ плодъ. Плоды могутъ быть богѣ или менѣе обильны, смотря по природѣ духовной почвы, на которой они произрастаютъ. Но приноситъ ли эта почва плоды во сто, шестьдесятъ или тридцать кратъ, она однако хороша сама по себѣ и полезна для цѣлаго общества.

Итакъ истинный ученый Христовъ одинъ только полезенъ въ обществѣ. Онъ одинъ не позволяетъ злему началу похитить изъ сердца своего доброе сѣмя.

Онъ посвящаетъ богатство свое общему благу, а не обращаетъ его только въ свою собственную пользу, какъ это дѣлаетъ человекъ съ окаменѣлымъ сердцемъ.

Онъ привѣтливъ, справедливъ и милосердъ къ подобнымъ себѣ; онъ не увлекается планами внушаемыми скупостью, гордостью и честолюбіемъ, — планами, возбуждающими только ненависть, зависть и неправду въ отношеніи къ подобнымъ себѣ.

Его сердце чисто, а потому лучи истины свободно вливаются въ это сердце доброе сѣмя и оно развивается здѣсь среди внутренней тишины и находить достаточные соки для своего развитія и прогресса, не смотря даже на вредоносные вѣтры и дожди.

Не трудно замѣтить глубокое соотвѣтствіе между истиннымъ христіанствомъ, указаннымъ въ Евангель-

скихъ блаженствахъ и изображеннымъ здѣсь подъ образомъ доброй почвы, на которой сѣмя слова приноситъ свои плоды. Добрая общественная почва только тамъ, гдѣ Евангельское слово приноситъ эти плоды. Внѣ ихъ только прозябаніи дороги, камни и терношники. Доказательства этого можно видѣть каждый день.

Но для чего же такъ много на общественной почвѣ этихъ дорогъ, этихъ бесплодныхъ камней и этихъ терношниковъ?

Къ несчастію, ихъ всегда будетъ много. Тѣмъ не менѣе Божественный Святель всегда будетъ стараться уменьшить ихъ, всегда будетъ бросать въ нихъ Божественное сѣмя, чтобы увеличить плодородную и полезную для общества почву.

ГЛАВА III-я.

Вторая притча.

Иисусъ новую притчу предложилъ ученикамъ своимъ, говоря: царствіе небесное подобно человекѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его, и посѣялъ плевелы между пшеницею, и ушелъ. Когда хлѣбъ вошелъ, и сталъ колоситься, тогда явились и плевелы. Пришедши же рабы сказали хозяину: господни! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на твоемъ полѣ? откуда же явились плевелы? Онъ сказалъ имъ: врагъ-человекъ сдѣлалъ это. Рабы же сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выколемъ ихъ? Но онъ сказалъ имъ: чтобы выдергивая плевелы, не выдергать вмѣстѣ съ ними и пшеницы. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, для сожженія ихъ; а пшеницу оберите въ житницу мою⁴.

Въ первой притчѣ Христовъ изобразилъ четыре категории людей, признаваемыхъ въ составъ высшаго человечества или *царства Божія*. Онъ признаетъ ихъ находящимися вблизи этого послѣдняго человечества и имъ то же проповѣдуетъ слово истины, которое развивается у нихъ различно, смотря по различію обстоятельствъ, но такъ, впрочемъ, что *образъ почвы* не покрывается отъ этого окружающими ее *кустарниками, камнями и путями движенья*.

Во второй же притчѣ Онъ указываетъ на добрую почву захваченную дурными травами, то есть людьми, которые никакимъ образомъ не принадлежатъ къ составу *царства небеснаго*.

Итакъ въ первой притчѣ я вижу дурныхъ христіанъ, живущихъ среди добрыхъ. Во второй же притчѣ я вижу уже вѣдьмахъ нехристіанъ, то есть людей или исповѣдующихъ ложную религію, или не исповѣдующихъ ровно никакой.

По смыслу Христова учения, следовательно, хотя все человечество призывается къ познанию истины, или къ царству небесному, но оно всегда будет состоять изъ членовъ не только оказывающихся недостойными этого призванія, но и изъ людей не внимающихъ слову истины, или даже совѣмъ непринимающихъ его.

Признавши этотъ фактъ за несомнѣнный, возникаетъ вопросъ—каково же учение Христа объ обязательныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между этими различными категориями человечества? Христосъ учить самой широкой терпимости. Онъ не только не желаетъ борьбы между добрыми и злыми христіанами, но не желаетъ даже, чтобы исторгали сорную траву, посѣянную среди пшеницы. Слуги Домохозяина хотѣли было проявить свою ревность; они предлагали вырвать дурную траву, но Христосъ имъ отиѣчалъ: это не ваше дѣло; это дѣло жателѣй, которые отдѣлятъ дурную траву отъ хорошаго зерна.

Поняли ли это учение въ тѣхъ церквахъ, которыя преслѣдовали и сжигали всѣхъ своихъ членовъ, казавшихся имъ не православными, и которыя проповѣдывали безчеловѣчное учение противъ всѣхъ, не принадлежавшихъ къ христіанству? Очевидно, отличаясь духомъ нетерпимости, эти церкви уклонились отъ истиннаго учения Христа; осуждая терпимость какъ заблужденіе, они осудили самое Евангеліе.

Терпимость—это христіанская добродѣтель. Въ эпоху, когда явился Христосъ, міръ преданъ былъ страшному антагонизму. Единственными правилами, принятыми между различными религіями и различными національностями, были ненависть и жестокость. Но вотъ въ этомъ адскомъ хорѣ раздается кроткій голосъ Христа и Онъ вѣщаетъ міру: Я даю возможность человечеству создать высшее царство, называемое *царствомъ Божиимъ*, хотя мое слово не принесетъ плодовъ у многихъ, даже и у принявшихъ его,—такъ какъ многие откажутся даже слышать его.

И человечество всегда будетъ подобно обширному полю, на которомъ всегда будутъ встрѣчаться непроизводительныя дороги, безплодные кустарники, камни и хорошая земля. Но и на самой хорошей почвѣ съ хорошими зёрнами всегда будутъ произрастать дурныя травы. Да, это такъ, это всегда продолжится въ такомъ видѣ! Но вы удобряйте почву, водѣлывайте ее, сѣйте на ней хорошія сѣмена; только не вырывайте ничего; потому что, желая исторгнуть дурную траву, вы можете вырвать съ корнемъ и хорошее растеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, если по неумѣренной ревности захотятъ все исторгать, то есть, если захотятъ предаться жестокости, то произведутъ соблазнъ, кото-

рый можетъ свратить даже вѣрующіхъ съ прямого пути.

Это именно и случилось съ церквами, отличающимися нетерпимостію. Онѣ именно смѣшали духъ Евангелійскій съ одушевляющимъ ихъ духомъ нетерпимости. И затѣмъ стали превозносить терпимость, какъ философскую добродѣтель, противоположную жестокости и кровавой ревности церкви; но при этомъ забываютъ, что философія унаслѣдовала эту добродѣтель отъ Евангелія, какъ унаслѣдовала она и многое другое въ своихъ излюбленныхъ теоріяхъ; и вотъ вмѣсто того, чтобы смотрѣть на Евангеліе, какъ на законъ терпимости, на него иные стали смотрѣть какъ на законъ жестокаго фанатизма.

И однако-же нѣтъ книги, въ которой бы терпимость преподавалась въ болѣе широкомъ и болѣе возвышенномъ смыслѣ; надобно имѣть все упорство фанатизма и все добровольное невѣжество, чтобы извращать нѣкоторыя слова этой Божественной книги и навязывать этимъ словамъ совершенно чуждый имъ духъ нетерпимости. Но мы будемъ имѣть еще случай представить подлинный смыслъ этихъ словъ.

Теперь же мы должны ограничиться только замѣчаніемъ, что терпимость самымъ положительнымъ образомъ преподается въ двухъ первыхъ объясненныхъ нами притчахъ.

Преимущественно же, что можетъ означать во второй притчѣ запрещеніе вырывать плевелы на полѣ Домовладыки? Очевидно, оно можетъ означать только терпимость, съ которою надобно переносить въ средѣ христіанъ всѣхъ нехристіанъ. Отдѣлять доброе растеніе отъ сорныхъ травъ не лежитъ на обязанности слугъ Домовладыки, то есть, на обязанности всѣхъ тѣхъ, которые должны трудиться на полѣ Его, для Него и въ Его Имя. Этотъ трудъ принадлежитъ только жателѣямъ, то есть, тѣмъ, которые во время жатвы займутся этимъ трудомъ исключительно.

Время жатвы, по смыслу Христова учения, это кончина міра. Тогда-то будутъ посланы жателѣи, которые раздѣлятъ человечество на двѣ части: на плевелы, предназначенныя для уничтоженія, и на добрыя зёрна, собранныя для сохраненія.

Но пока этотъ міръ существуетъ, истинный христіанинъ, при всякихъ трудахъ своихъ на полѣ Домовладыки, долженъ являться терпѣливымъ въ отношеніи ко всѣмъ людямъ, будутъ ли они достойными принятого ими слова Божія, или будутъ отвергать это слово. Его долгъ только трудиться. Судь же принадлежитъ одному Богу.

Пусть же перестанутъ выдавать терпимость за какую-то философскую добродѣтель.

Она христіанская добродѣтель, положенная Іисусомъ Христомъ въ самую основу христіанской жизни.

Чѣмъ болѣе отличаются духомъ терпимости, тѣмъ болѣе являются христіанами. Мы не то говоримъ, что надобно быть индифферентными. Индифферентизмъ не есть *терпимость*. Эта послѣдняя добродѣтель вытекаетъ изъ любви, обязывающей насъ не только не дѣлать ближнему зла, но и доставлять ему возможно больше добра. Инквизиторъ обходитъ эту христіанскую обязанность, предполагая, что можно яечь тѣла для блага душъ. Но Христосъ не дѣлаетъ этого мудраго различія. По Его ученію надобно доставлять благо полному *человѣку*, слѣдовательно его тѣлу столько же, какъ и его душѣ; а потому одинаково запрещено отличатся нетерпимостью, какъ въ отношеніи къ тѣламъ, такъ и въ отношеніи къ душамъ.

Нетерпимость допускается только при *судебномъ актѣ*; но *рѣшительный судъ* принадлежитъ одному Богу.

(Продолженіе будетъ).

Народная школа и духовенство.

По поводу замѣтокъ на духовенство и его правоспособность въ дѣлѣ веденія начального народнаго обученія.

Продолженіе (*).

Противники церковно-приходскихъ школъ отвергаютъ правоспособность духовенства въ дѣлѣ начального народнаго обученія съ двухъ точекъ зрѣнія: теоретической и исторической или практической. Въ первомъ случаѣ указываютъ вообще на недостатокъ *учительства* въ самомъ духовенствѣ, въ послѣднемъ— на прискорбную судьбу церковно-приходскихъ школъ и невыгодные отзывы о законоучительской дѣятельности духовенства въ земскихъ школахъ. Такъ, — Стоюнинъ (Вѣст. Евр., 1882 г., кн. 1, Замѣтки о русской школѣ*), дѣлая много весьма мѣткихъ указаній на причины, препятствовавшія и препятствующія надлежащему изученію Закона Божія въ нашихъ школахъ и надлежащему дѣйствию его на умы и сердца учениковъ, говоритъ, что главный недостатокъ нашего духовенства, какъ сословія, съ которымъ соединилось представленіе Церкви, это—недостатокъ *учительства*. Отсюда—слѣдная привязанность народа исключительно къ церковной вишности и появленіе пастырей—требовсправителей. Жалкія матеріальныя условія жизни духовенства заставляли его поддерживать привязанность народа къ обрядности, какъ доходную статью и т. д. Мы согласны

съ Стоюнинымъ, что матеріальныя условія нашего духовенства *жальки*; что они служатъ значительно помѣхой для духовенства въ правильномъ веденіи школьнаго дѣла,—это также вѣрно; тѣмъ не менѣе вся наша исторія свидѣтельствуетъ, что духовенство наше всегда было настолько учителью, насколько позволяли ему обстоятельства и состояніе просвѣщенія въ его средѣ. Оно шло всегда не только наравнѣ, но и впереди общества, и можно сказать, что, по своему учительству, духовенство наше всегда стояло и стоитъ наравнѣ съ вѣкомъ и состояніемъ общества. Какъ ни много было въ немъ недостатковъ, все же оно почти до XIX вѣка стояло въ умственномъ отношеніи дѣлой головой выше другихъ сословій, да и теперь еще въ общей совокупности является однимъ изъ интеллигентнѣйшихъ сословій русскаго общества *)

Не болѣе говорить противъ учительской правоспособности нашего духовенства и исчезновеніе типа начальныхъ школъ прежняго времени, т. е., церковно-приходскихъ. Защитники и пантеисты земской школы фактъ этотъ объясняютъ тѣмъ, что педагоги прежнихъ школъ, т. е., священники, по своимъ умственнымъ способностямъ, званіямъ и нравственной личности, не могли выдержать конкуренціи съ педагогами земскихъ школъ. Но это предположеніе намъ представляется несамодовольнымъ серьезнаго вниманія. Опытную, пользующуюся почетнымъ уваженіемъ среди населенія личность сельскаго священника, высоко стоящаго въ глазахъ прихожанъ уже по одному сану своему и представительству у Престола Божія, кто можетъ поставить ниже сельскаго учителя, нерѣдко еще мальчишки, исключеннаго за шалости изъ какой-нибудь провинціальной гимназіи или уѣздныхъ училищъ? Тоже самое нужно сказать какъ о способностяхъ, такъ и о познаніяхъ педагоговъ церковно-приходскихъ школъ. Воспитанники нашихъ духовныхъ семинарій, по своимъ способностямъ и познаніямъ, нерѣдко получаютъ пальму первенства даже предъ воспитанниками другихъ среднееучебныхъ заведеній; сравнивать же то „спитое на живую нитку“ учебное заведеніе, откуда получаютъ свои познанія даже лучшіе изъ земскихъ учителей, съ нашими духовными семинаріями—покажуи, и смѣшно. Нѣтъ, главною причиною упадка церковно-приходскихъ школъ съ открытіемъ школъ земскихъ была не нравственная или умственная конкуренція тѣхъ и другихъ учителей, а сосредоточеніе средствъ на дѣло народнаго образованія почти исключительно въ рукахъ земства. Подъ давленіемъ именно этой-то причины духовенство и пере-

См. № 9-й „Харьк. Епархіальн. Вѣдом.“.

*) Ср. Церк. Общ. Вѣст., 1882 г., № 6.

дало созданным имъ школамъ земскимъ учрежденіямъ съ преоборазованіемъ, или замѣною ихъ по новому образцу. „По какой причинѣ наши церковно-приходскія школы уничтожаются?“ спрашивали Аскоченскій въ 1877 году и отвѣчалъ самъ такимъ образомъ: „по той жалкой причинѣ, что онѣ не получаютъ и не получаютъ никакой или почти никакой матеріальной поддержки для своего существованія, будучи открыты священниками большею частью въ собственныхъ домахъ ихъ и на собственномъ ихъ издвигеніи. А какъ только явились, такъ называемыя, начальныя народныя училища разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и казенныя, то и ихъ столько употреблено попеченія, что, по исчисленію одного публициста, на содержаніе и управленіе этихъ училищъ теперь израсходуется въ Россіи ежегодно около пяти милліоновъ рублей! Какъ же послѣ сего соперничать съ этими училищами бѣднымъ церковно-приходскимъ школамъ?... Закрываются, уничтожаются исчезаютъ“.... Тоже самое нужно сказать и о такъ называемыхъ министерскихъ школахъ. По словамъ „Москов. Церк. Вѣдомостей“ (1882 г. № 33) эти школы были уже открыты въ шестидесятыхъ годахъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія не при всѣхъ, конечно, безъ исключенія церквяхъ, но, примѣрно, въ 20% отношеніи на сотню. Въ умѣльнхъ и деликатныхъ рукахъ Министерства школы процвѣтали и оно отмѣтило фактъ, что дѣятельность такихъ училищъ была много и плодотворна. Съ 1868 года эти школы перешли въ вѣдѣніе земства. Министерство платило священнику въ годъ: за учительство 125 р., за квартиру подъ школу 30 руб., на поддержку учебникъ принадлежатости министерскихъ и учебныя пособия 20 р. Земство съ самаго начала уменьшило плату за преподаваніе до 100 р. и ничего не платило за квартиру и учебныя пособия, а къ концу года и совсѣмъ попросило большинство училищъ продолжать дѣло даромъ, т. е., по-просту закрыло ихъ, взявши въ свои руки постройку новыхъ отдѣльныхъ училищныхъ зданій, встали сказать, неудавшихся и крайне неудобныхъ; за 300 часовые уроки законоучителю уменьшило жалованье до 50 р., фигурирующихъ до сихъ поръ.—Кромѣ того, на сторонѣ земскихъ школъ существуютъ еще и другія чисто вѣщныя преимущества, столь важныя для учениковъ и, противъ воли духовенства, не могущія существовать въ церковно-приходскихъ школахъ. Мы говоримъ о свидѣтельствахъ на льготу по воинской повинности, которая не могутъ быть выдаваемы въ церковно-приходскихъ школахъ уже по одному тому, что въ этихъ школахъ законоучитель и учитель—одно лицо. Наконецъ, пользуясь богатствомъ своихъ матеріальныхъ средствъ, при неограниченности ихъ источника—земскихъ налоговъ, земства нерѣдко посылаютъ учениковъ изъ своихъ школъ для дальнѣйшаго образованія въ другія учебныя заведенія, какъ то: педагогическія семинаріи, фельдшерскія школы, училища селско-хозяйственныя, техническія, горныя, швейцскія, школу пчеловодства близъ Твери и т. п., чего нельзя было и ожидать отъ нашего духовенства и его церковно-приходскихъ школъ по тому же самому не имѣнію никакихъ матеріальныхъ средствъ. Послѣ этого неудивительно то, что земскія школы вытѣснили собою школы церковно-приходскія, а то удивительно, что онѣ, какъ мы видѣли, до сихъ поръ не привлекли къ себѣ народнаго сочувствія.

По описанію барона Корфа, церковно-приходская школа была крайне неудовлетворительна со стороны учителей, пріемовъ и результатовъ обученія, тогда какъ земская школа въ этихъ отношеніяхъ стоитъ неизмѣримо выше ея. Но упрекать духовенство за то, что оно не пользовалось тѣми способами обученія, какіе практикуются въ настоящее время въ лучшихъ земскихъ школахъ, но нашему мнѣнію, все равно, что упрекать все человечество, жившее до времени Галилея, за то, что оно вѣровало, будто солнце вращается вокругъ земли, а не наоборотъ. Баронъ Корфъ говоритъ, конечно, правду, но онъ не обращаетъ вниманія на время, которое не только даетъ возможность усовершенствоваться наугадъ, но даже вѣщныя предметы, самый образъ человѣка, измѣняются до неузнаваемости. Баронъ забываетъ, чѣмъ была тогда педагогика вообще и у насъ въ частности; забываетъ, что тогда у насъ не было ни Ушинскихъ, ни Водовозовыхъ, ни Паульсоновъ, ни даже самаго барона Корфа и его „Друга“, такъ своевременно указавшаго намъ на душевныя качества свиньи, лягушки и пивка (стр. 213). Баронъ забываетъ, что то было время крѣпостничества, и что крестьянамъ тогда было не до школы. Что же касается „дутихъ вѣдомостей“ и „безплоднаго хожденія“, то, по суду знатоковъ дѣла, и въ восхваляемой земской народной школѣ даже и въ настоящее время практикуются и фигурируютъ постоянно „дутия цифры“ въ отчетѣхъ инспекторовъ народныхъ школъ; а разучиваніе учениковъ земской школы читать и писать вскорѣ послѣ оставленія ея—также фактъ, зачастую повторяющійся при рекрутскихъ наборахъ. Часто случается и въ настоящее время, что ставши удовлетворительный баллъ вовсе не потому, что находишь ученика достойнымъ получить свидѣтельство объ окончаніи курса, а потому, что желаешь хотя этимъ возбудить у крестьянъ интересъ въ школѣ. Встрѣчаются, впрочемъ, факты и *показательные*. Такъ, напр., въ одномъ изъ выдающихся губернскихъ городовъ

существует образцовая воскресная школа, отличающаяся не только богатым углублением для учащихся, но и гениальною успешностью обучения: дѣти выучивались читать и писать нерѣдко въ одинъ урокъ. Школой этой не разъ восхищались и педагогическія нани знаменитости. А на самомъ дѣлѣ, что оказывается?—Ларчикъ просто открывался: интересуюсь углублениями, въ эту школу нерѣдко ходили и дѣвочки, года два уже обучавшіяся въ другихъ школахъ, но прикидывавшіяся еще неучившимися и ничего по этому незнающими. На этихъ то дѣтяхъ новѣйшіе педагоги и выказывали свою гениальность, такъ восхищающую недальновидныхъ рабѣтелей народнаго образования. Но что это, какъ не „дурная вѣдомость“? Что это, какъ не легендарное переселеніе учениковъ изъ одной школы въ другую при ревизіи началька?

Нѣтъ, не порицать духовенство, а вмѣстѣ съ Рачинскимъ, профессоромъ и сельскимъ учителемъ, отличнымъ знатокомъ школьнаго дѣла и безпристрастнымъ судьей въ этомъ отношеніи, „дивиться нужно скорѣе тому, что у насъ встрѣчаются сельскіе священники, и число ихъ не мало, въ тишинѣ и смиреніи совершающіе свое святое дѣло, за которое никто нѣкогда не скажетъ имъ спасибо“ (Русь, 1882, № 7). Духовенство уступило лишь силѣ, часто вънѣшнему давленію и закрыло свои школы въ большинства случаевъ потому, что его заставили закрыть ихъ. Вотъ фактъ достойнаго занесенія въ лѣтопись: „Когда открылись у насъ (въ Тульской губерніи) земскія собранія, пишетъ одинъ учредитель церковно-приходской школы, гласные изъ дворянъ заявили, будто у насъ въ уѣздѣ нѣтъ народныхъ школъ, а такъ называемыя церковно-приходскія существуютъ лишь одинъ мѣсяць декабря, когда по школамъ ѣздятъ благочинный и наблюдатель школъ, въ другое же время онѣ лишь на бумагѣ, а не на самомъ дѣлѣ существуютъ.... И такъ, господа, ораторствовать на собраніи одинъ изъ видныхъ земскихъ дѣателей, у насъ школы нѣтъ, и поны напрасно самозванно выставляютъ себя ревнителями народнаго образованія, сочиняя свои отчеты объ этихъ въ сущности несуществующихъ школахъ.... Намъ прежде нужно создать школы, а тогда и взять ихъ подъ опеку земства и ассигновать суммы на пособіе имъ“.... Другой земскій ораторъ также заявилъ: „У меня въ районѣ школъ нѣтъ; а въ тѣ школы, какія вы называете школами, я сочту за униженіе для себя, за позоръ для своего званія когда-нибудь ступить ногою... Тамъ учатъ безграмотныя пошпады, пыные дѣланы, дѣланы и поны, и я буду слушать ихъ болтовню“.... Не смотря на такую „зловоняющую лозь“, говоритъ тотъ же учредитель церковно-приходской школы, земскіе дѣатели порѣшили между

собою открыть сельскія школы и одинъ изъ нихъ предлагаетъ священнику „свою школу закрыть“, и при отказѣ священника говорить ему: „ну, тебя училищный совѣтъ заставитъ закрыть ее, и я тебя доведу до этого“.... И иногда, дѣйствительно, „доводили“.... „Довести“ до этого „земскимъ дѣателямъ“ тѣмъ болѣе было всегда удобно, что именно они были ревизорами церковно-приходскихъ школъ въ качествѣ членовъ училищнаго совѣта отъ мѣстнаго земства. А какъ производили они свои ревизіи, тотъ же учредитель церковно-приходской школы разказываетъ далѣе. Во время класснаго диктанта ревизоръ—земскій дѣатель—отобралъ тетради учениковъ, сѣлъ за столъ и началъ черкать тетради, какъ пошло, бросать на полъ и даже рвалъ, и въ то же время кричалъ: „сверно! гадко“; а между тѣмъ тетради не исправлялъ, а испортилъ: вмѣсто написаннаго ученикомъ „тебѣ“ поставилъ „тѣбе“, вмѣсто „на-сѣда“ поставилъ „наседка“ и т. д. Ревизоръ—членъ училищнаго совѣта и штатный смотритель вошелъ въ школу въ шапкѣ, раздѣлся, сѣлъ за столъ и началъ производить ревизію: кричать на учениковъ, ставить въ спискѣ всѣмъ нули и единицы, и произнесъ приговоръ: „у васъ тутъ все глупо, гадко, сверно... Я вашу школу закрою“. Въ замѣчаніи священника, что въ зиму ученики его школы выучились читать и писать, знаютъ всю Священную Исторію въ главныхъ чертахъ и первую часть ариметики, ревизоръ усмотрѣвъ дерзость и приговорилъ жалобой Архіерею.*) Могла ли при такихъ условіяхъ существовать церковно-приходская школа, добровольно поддерживаемая лишь средствами и усердіемъ одного духовенства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ едва-ли кого-нибудь можетъ затруднить.

Не много говорятъ противъ правоспособности духовенства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія и тѣ недобрительные отзывы о законоучителяхъ земскихъ школъ, которые нерѣдко можно встрѣтить въ современной журналистикѣ и нѣкоторыхъ запискахъ земскихъ собраній. Что нѣкоторые „земскіе дѣатели“ недобрительно отзываются о законоучителяхъ,—это неудивительно, такъ какъ, по понятіямъ нѣкоторыхъ „земскихъ дѣателей“, которыхъ многія изъ нашихъ періодическихъ изданій отождествляютъ съ самимъ земствомъ, законоучители учатъ только „вѣрить во всѣ старинныя поповскія сказки и строго держаться всѣхъ предрасудковъ и суевѣрій.“^{*)} Нѣкоторые изъ земцевъ возстаютъ и кричатъ про-

*) Приведенные факты указаны въ статьѣ „Судьба одной церковно-приходской школы“, помѣщенной въ „Тульск. Епарх. Вѣдом.“, 1879 г., № 1—5, 7 и 9, каковой за тѣмъ отдѣльными отписками и въ 1882 г. воспроизведенной отчасти „Церк. Общ. Вѣстникомъ“ и „Прав. Обозр.“.

тивъ священниковъ по своимъ особымъ причинамъ, на которыя мы укажемъ ниже, и „знаменитая ложь“ ихъ не одинъ разъ разоблачалась даже официальнымъ путемъ. Подтверженіе этого можно найти въ „Прав. Обзор.“ 1882 года стр. 721—722 и „Церк. Общ. Вѣст.“ 1882 г., № 67.—Газеты вторятъ голосу земскихъ брѣкунувъ, принимая его за голосъ самаго народа, и согласно съ этимъ, въ связи, конечно, съ тѣмъ исключеніями и карриатурами, которыя въ силу только своей исключительности и предаются посредствомъ печати гласности, составляютъ мнѣнія о нашихъ законоучителяхъ, столь не выгодныя для этихъ послѣднихъ. Впрочемъ, нужно сказать правду, въ послѣднее время даже и газеты изъ лагера, возстающаго противъ церковно-приходской школы, отдаютъ духовенству нѣкоторую справедливость въ дѣлѣ веденія начального народнаго обученія и признають его заслуги. Такъ, „Голосъ“ констатируетъ тотъ фактъ, что дѣятельность духовенства на поприщѣ народнаго образованія заслуживаетъ все-таки уваженія. Также самое утверждаетъ „Новости“ и даже „Недѣля“, признающа „приѣмъ самой почтенной дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія“.

Въ наше время духовенство періоду упрекають въ отсталости, рутинѣ и незнакомствѣ съ новѣйшими приемами первоначальнаго обученія. Но вотъ что говорятъ „Вѣстникъ Псковскаго Губернскаго Земства“ (1882 г., № 4): „Съездъ законоучителей фактически доказалъ, что не правы тѣ нареканія, которыя въ обилии сыпались на нашихъ законоучителей въ печати и разговорахъ... Въ литературѣ и обществѣ раздвигались съ одной стороны нареканія на недостаточность подготовки законоучителей, на рутину ихъ, не поддающуюся новымъ и лучшимъ явленіямъ педагогической жизни, съ другой стороны являлись неучащие адвокаты законоучителей, которые вмѣсто того, чтобы фактически доказать состоятельность своихъ противниковъ, эту чрезмѣрную консервативность, лучше сказать, заскоруюность считали апогеемъ религіознаго воспитанія. Нанѣ съездъ доказалъ, что и тѣ и другіе не правы, что уровень педагогическихъ познаній законоучителей не ниже педагогическаго уровня свѣтскихъ учителей народнаго школы, что законоучителямъ известны и новыя приемы преподаванія, что въ этомъ приѣмѣ они сумѣли отнестись критически,—они сумѣли такъ, или иначе примѣнить ихъ къ тѣмъ мало благоприятнымъ условіямъ своей педагогической дѣятельности, среди которыхъ имъ приходится дѣйствовать“ и т. д.

Къ сожалѣнію, строгіе судя нашихъ законоучителей, при составленіи своихъ приговоровъ, не принимаютъ во вниманіе этихъ мало благоприятныхъ

условія, среди которыхъ приходится дѣйствовать законоучителямъ, и тѣмъ трудностей, которыя встрѣчаются при преподаваніи Закона Божія въ нашихъ начальныхъ училищахъ. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что у насъ собственно говоря, еще и до сихъ поръ нѣтъ удовлетворительныхъ средствъ для достиженія полныхъ успѣховъ въ преподаваніи Закона Божія. Въ то время какъ другіе учебные предметы давнымъ давно преподаются по такимъ или инымъ, предварительно выработаннымъ началамъ педагогической теории, опредѣляющей, что и какъ должно быть преподаваемо дѣтямъ примѣнительно къ воспитательно-образовательнымъ цѣлямъ, методика Закона Божія до послѣдняго времени находилась, можно сказать, въ самомъ первобытномъ состояніи. Программѣ Корфа, который изъ 720 годовыхъ учебныхъ часовъ, посвященныхъ по большей части приобрѣтенію свѣдѣній, будтобы *маленьки*, въ первомъ году ученія отдѣлилъ на Законъ Божій всего на всего только около 8 ми часовъ въ годъ (!), во второмъ — около 15-ти, въ третьемъ около 30-ти, а всего около 53-хъ часовъ, въ которые и долженъ былъ изученъ и усвоенъ Законъ Божій въ народной школѣ, мы не приписываемъ особеннаго значенія, такъ въ ней, какъ видятъ и самъ читатель, Законъ Божій уменьшъ въ своемъ значеніи и поставленъ въ совершенно невозможная для него условія. Соколовымъ впервые былъ приспособленъ методъ совмѣстнаго изученія всѣхъ частей курса Закона Божія который проходимъ былъ прежде отдѣльно въ послѣдовательномъ порядкѣ. Но въ настоящее время, при изданіи опредѣленной программы преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и этотъ учебникъ, не имѣющій удовлетворительный самъ по себѣ, оказывается весьма мало пригоднымъ.

Еще тягостнѣе для законоучителей тѣ условія, въ какихъ они поставлены въ земской школѣ, такъ сказать, въ административномъ отношеніи. Рачинскій, отличный званокъ народнаго школы, всѣ свои силы посвятившій этому святому дѣлу, совершенно справедливо говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Нѣкоторые земства, рѣшившіяся дать вознагражденіе священникамъ—законоучителямъ, сумѣли оставить его крайне свѣдѣнительнымъ и непрактическимъ условіямъ. Священнику выдается почасная плата, по аттестаціи учителя. Во первыхъ, этимъ напередъ ставится предѣлъ его школьной дѣятельности. Во вторыхъ, слѣдуетъ вспомнить, что учитель—періоду мальчика, исключенный изъ средняго учебнаго заведенія за неспособность усвоить правила элементарной орфографіи, но читающій газеты, напѣтаившій *передовыми* идеями, считающій долгомъ, по при-

дѣру старшихъ, относиться къ священнику, передъ которымъ онъ—совершенный неучъ, съ высокобурными презрѣніемъ и канцелярскою придирчивостію. Само собою разумеется, что этою организациею священникъ отталкивается отъ школы² („Русь“ 1882. № 47). Въ другихъ земствахъ, кромѣ учителя, аттестация и контроль надъ священникомъ и его посылками школы поручается еще и волостному правленію...

(Окончаніе будетъ.)

6.

День 24-го февраля въ Хорошевской Вознесенской женской обители.

(НЕКРОЛОГЪ).

Необычное зрѣлище представляла скромная Хорошевская обитель въ приснопамятный для нея, а отчасти и для духовенства нашей епархіи, день 24-го минувшаго февраля мѣсяца. Въ раннее утро этого достопамятнаго дня, спѣшившій въ обитель путникъ, въ особенности, по дорогѣ, ведущей изъ г. Харькова, могъ почти на всемъ своемъ пути встрѣчать такихъ же, подобныхъ ему, путниковъ спѣшившихъ по тому же направленію; а въ самой обители тотъ-часъ бросался въ глаза небольшая группа богомольцевъ, отъ духа до пати и боіе челоуѣкъ, переходившихъ въ молчаливомъ настроеніи духа, какъ казалось на первый разъ, безцѣльно, отъ одного мѣста къ другому,—то вокругъ лѣтнаго, то вокругъ зимняго храмовъ обители. Но довольно было нѣсколькихъ минутъ вниманія, чтобы замѣтить, что въ эти группы направлялись и отходили отъ небольшого мѣста на восточной сторонѣ зимняго Вознесенскаго храма, гдѣ устроены были каменный склепъ, для измѣнаго совершенія въ этотъ день погребенія, еще 20-го февраля отшедшей въ вѣчность, всѣми глубоко уважаемой, игуменья этой обители Олимпіады. Пресвященнѣйшій Амвросій, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, прибылъ въ обитель для отдачіи послѣдняго долга почившей еще наканунѣ этого дня.

Почившая игуменья родилась въ 1816-году и въ мѣрѣ была Варвара Дмитриевна Григорова, изъ дворянскаго званія, а въ расофоръ называлась Антоніею. Жизнь почившей въ высшей степени замѣчательна и глубоко поучительна. Родители ея были очень бѣдны, но эта бѣдность дошла до крайности, когда въ 1827 году, на 12 году ея жизни, умеръ отецъ, а мать постигла тяжкая неизлѣчима болѣзнь. Кто ищетъ дѣтей, тѣ поймутъ, что для несчастной матери тяжелѣе самой болѣзни была печальная неизвѣстность, что-то будетъ, послѣ ея неминуемо близкой смерти, съ ея любимомъ единственною дочерью. И, не оставившій убогихъ Своихъ до конца, милосердый Богъ озабочилъ ея вѣрующей умъ счастливою мыслию вручить свою дочь на попеченіе въ Хорошевскую обитель. Не откладывая на долго, пока служатъ силы, мать почившей въ слѣдующемъ же 1828 году привела свою 12-ти лѣтнюю сироту въ обитель и

здѣсь приняла ее на свое попеченіе, бывшая въ то время казначеи обители Антонія Краевичева, у которой Григорова и воспитывалась въ теченіи слѣдующихъ 5-ти лѣтъ. Почившей только исполнилось 17-ти лѣтъ, какъ она уже не имѣла матери и лишилась своей благодѣтельницы. Тогда обратила на нее вниманіе сама бывшая игуменья обители Аналогія Веревкина и приняла ее въ число своихъ послушницъ. Нѣкоторые изъ сверстницъ ея по обители и по монашескому служенію разсказываютъ, что, когда, при посвященіи въ расофоръ, покойная въ сообществѣ 6, или 7-ми своихъ подругъ являлась въ бышемую покойному Пресвященному Харьковскому Мелетію, и была между ними совершенно непримѣтна и по своему росту и по смиренію, то ихъ не мало удивило, что Пресвященній, по выходѣ къ нимъ, спросилъ, кто между ними Григорова, и, благословилъ ее сказать: „Богъ благословилъ, будешь монахиней, а потомъ, и игуменей.“ Передавали намъ объ этомъ лица, которымъ нельзя не вѣрить, а личность Святителя Мелетія ругается за то, что слова эти, произнесенныя при томъ въ присутствіи ея сверстницъ, сказаны были имъ не изъ простаго житейскаго этикета. Въ расофорѣ жизнь покойной значительно улучшилась съ того момента, когда обратила на нее вниманіе известная благодѣтельница, и теперь еще живущая въ обители, генеральша С. Н. Герасимова, которая купила ей келлію и доставила средства своими руками зарабатывать себѣ дневное пропитаніе; а кстаи замѣтитъ, что, по общему признанію въ обители, покойная была большою мастерицею, въ особенности, по шитью золотомъ. Въ 1835 году она опредѣлена была на канросъ, монашескій постригъ приняла въ юнѣ 1854 года и въ сентябрѣ того же года опредѣлена была на пономарское послушаніе. Съ февраля 1861 года несла должность благотворной, а 20 августа 1872 года, на 56 году своей жизни, послѣ 44-хъ лѣтъ пребыванія своего въ обители, произведена покойнымъ Пресвященнымъ Харьковскимъ Нектаріемъ въ игуменю. Хорошевская обитель пользуется правомъ выбора и сколько мы ни расширяли объ этомъ избраніи почившей, получили одинъ отвѣтъ, что, по смерти игуменья Измаргды, о ней никто и не думалъ, а потомъ всѣ единогласно избрали Олимпіаду.

Скромное управленіе ея обителью ознаменовалось не парубкимымъ миромъ и различными тайнами и дѣлами дѣлами христіанской благотворительности. Въ ея десятилѣтнее слишкомъ управленіе устроены прекрасныя келліи для бѣдныхъ старцевъ обители и обновлена монастырская больница, построены новые дома для священнослужителей и, стоющій до 14-ти тысячъ, домъ для только что открытаго предшественница ея при обители, духовнаго дѣтскаго пріюта, въ которомъ ежегодно воспитывалось отъ 30 до 40-ка дѣвочекъ, и въ числѣ ихъ всегда не менѣе половины сироты на полномъ иждивеніи отъ обители. Какъ сама почившая въ своей жизни испытала бѣдность и сиротство, такъ и потомъ особенно отзывчива была именно къ этимъ нуждамъ; и теперь еще воспитывается въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ

увидишь ея воспитанница, сирота, дѣвца Полянская, которую она приняла на свое почетеіе еще ранѣе того возраста, какой сама имѣла, когда въ первый разъ принята была въ обитель своею благодѣтельницаю. Не мало также украсилась въ ея управленіе храмы обители и обогатилась монастырская ризница; за свою ревностную и усердную службу покойная въ 1876 году награждена была палернскимъ сребропалащеннымъ крестомъ, а въ 1881 году пожалована золотымъ палернскимъ крестомъ изъ кабинета Его Величества.

Какъ жила покойная истинной христіанкой, такія же истинно христіанская была и ея кончина. Недугъ ея начался еще года за два, послѣ искута отъ бывшего въблизи обители пожара; но окончательно слегла она въ постель, съ которой потомъ уже не встала, съ 10 декабря минувшаго года. Въ теченіе этихъ двухъ съ половиною мѣсяцевъ она неоднократно приобщалась св. Тайнъ, и приобщилась даже въ самый день своей кончины; въ тотъ же день, по личной ея просьбѣ, совершено было надъ нею таинство Елеосвященія и мѣстный священникъ, о. Пономаревъ, прочелъ ей молебный канонъ и молитву на исходъ души. Она сама сдѣлала распоряженіе во всемъ, что касалось ея погребенія, имущаго, или принятыхъ на себя нравственныхъ обязанностей; сама указала мѣсто для своего погребенія, завѣщала свою келію и вещи и вручила одной изъ монахинь на почетеіе свою вышеупомянутую воспитанницу, дѣвицу Полянскую. На сколько покойная пользовалась общюю расположенностію, это можно было видѣть изъ неподдѣльной скорби по ней всѣхъ монастырствующихъ и множества лицъ всѣхъ сословій, постигшихъ въ этотъ день обитель, съ цѣлю отдать починшею послѣдній долгъ.

На литургіи, начавшейся въ 9 часовъ, по взаимной молитвѣ, Владыка, по обыкновенію, произнесъ глубоконазидательное слово на текстъ изъ словъ Спасителя, *„Истинъ Богъ Богъ мертвыхъ, но (Богъ) живыхъ“* (Мат. XXII, 32). По повости своего положенія въ этомъ краѣ, такъ приблизительно началъ Пресвященный свою проповѣдь, мало и зналъ покойную игуменью Олимпиду; но виду общее къ ней чувствіе и уваженіе, вижу эти слезы сестръ, и по нимъ заключаю, что покойная была достойною настоятельницаю обители и истинной христіанкой*. Указавъ далѣе, что чувства скорби при вѣчной разлуцѣ съ духовными руководителями для живущихъ жизни духовной такъ же болѣзненны, какъ и при расторгненіи союзовъ кровныхъ, плотскихъ, Владыка остановилъ вниманіе слушателей на угѣнительномъ ученіи Церкви о томъ общеніи, какое существуетъ между вѣрующими во Христа, отходящими въ вѣчную жизнь и остающимися здѣсь, — это общеніе это, при вѣчныхъ условіяхъ съ нашей стороны, гораздо ближе и непосредственнѣе, чѣмъ если бы проводили ихъ здѣсь на землѣ въ дальнюю сторону. Средства такого общенія — живая вѣра, соединенная съ молитвою за усопшихъ, самая любовь наша къ нимъ и наши слезы, обращенія къ намъ и чрезъ насъ къ намъ соблюдающее намъ всѣмъ жи-

вообращеніе нашего Спасителя, и, наконецъ, память о нихъ, сопровождаемая добрыми дѣлами, по примѣру починившихъ, что составляетъ обращеніемъ слезъ въ заслугу умноженія добра исполненныхъ ими на землѣ. Закончить Владыка свою проповѣдь желаніемъ мира и духовныхъ прусуспѣній обители и преподанамиъ всѣмъ Божія благословенія. На погребеніи, которое совершалъ Пресвященный въ сосудженіи восьми священниковъ, послѣ Евангелія, инспекторомъ классовъ пріюта при обители, святи. Ильшевскимъ произнесена была рѣчь, въ которой въ скатомъ видѣ указаны были нравственныя заслуги починшею и отъ всего духовенства епархіи принесена ей благодарность за ея труды и жертвы по призрѣнію сиротъ духовнаго званія; а по окончаніи отиванія, одною изъ дѣвочекъ пріюта, Антониной Протопоповой, прочтены были небольшие стихи, какъ убѣдали насъ, составленные въ пріютѣ не безъ участія самихъ воспитанницъ. Вотъ они:

Закрылся прекрасный очю,
Лишь крошечъ сталъ бѣловъ и тихъ;
Въ молчаніи торжественной ноты,
Привлекъ за тобою Небесный Жемчю.

* * *

Ты много и долго страдала,
Но въ вѣрѣ тверда ты была;
Всегда на Творца уповала
И смерти спокойно ждала.

* * *

Ты вѣкъ свой въ трудахъ провела;
И много для насъ потрудилась,
Отъ насъ, наконецъ, ты сокрылась,
И въ землю сирюю ушла.

* * *

Мы плачемъ, на гробъ твой взирая;
Прими намъ послѣдній вѣнчикъ
Прими и сердечной объѣтъ
Моясья, тебя вспоминая.

Гробъ былъ песенъ сестрами обители и, по преданіи землѣ установленнымъ порядкомъ, всѣ монастырствующія возвратились въ храмъ для выслушанія краткой литіи и отданія, по существующему въ обители обычаю, 12-ти земныхъ поклоновъ за усопшую; а Владыка, въ сопровожденіи прибывшихъ гостей и сосуджающаго духовенства, перешелъ въ покои игуменьи, гдѣ, также по обычаю, всѣмъ предложена была хлѣбъ-соль. Послѣ краткаго отдыха, Владыка поѣхалъ трапезную, гдѣ соборныя были всѣ монастырствующія и благословилъ для нихъ трапезу; изъ трапезной, какъ и ожидали всѣ, поѣхалъ дѣтей пріюта, осматривалъ всѣ его помѣщенія въ обонхъ этажахъ, въ рукодѣльной продалъ свое благословеніе всѣмъ воспитанницамъ, вступая съ каждою почти въ краткую бесѣду, и общалъ еще когда нибудь навѣстать ихъ, такъ какъ, при обстоятельствахъ настоящаго Его пощенія обители, неблаговеренно Ему испитывать ихъ прусуспѣваніе въ наукахъ.

Послѣ обѣда, бывшаго въ покояхъ игуменьи, совершенна была по Московскому обычаю, такъ называемая

„зауконой чаша“. И, насколько мы могли прислушаться къ мнѣнію присутствовавшихъ, этотъ новый для нашего края обрядъ, произвелъ на всѣхъ, въ первый разъ видѣвшихъ его, благопріятное впечатлѣніе. Да нельзя было и не видѣть глубокаго смысла этого обряда закрывавшаго трапезу трогательною стихирею „зрачемя бездасна“ въ которой какъ бы сама почившая молила всѣхъ „непрестанно молиться о мнѣ Христу Богу“, молитвою о ней, возглагошеніемъ ей вѣчной памяти и поданной всѣмъ чашей меда, какъ символа упокоеній вѣрующихъ въ Христа въ вѣчной блаженной жизни.

По отданіи послѣдняго долга покойшей, многіе задавались мыслию, кого то послѣ нея поставить во главѣ обители. Но если одни обращались къ этой мысли изъ за простаго любопытства, то другіе серьезно озабочены были предстоящимъ выборомъ. Въ числѣ послѣднихъ, по видимому, былъ и Владыка, по тому что не безъ причины, прочлаея съ пользующимися этимъ правомъ въ обители только мантийнными монахинями, онъ отечески предупредилъ ихъ, чтобы онѣ, при предстоящихъ выборахъ не увлекались пристрастіями, остереглись лишней молвы и не забывали тѣхъ, кто трудился для нихъ. Дай Богъ, что-бы слово Владыки послужило для нихъ руководственнымъ, при предстоящихъ выборахъ, и доселѣ всѣми уважаемая обитель оправдала общественное довѣріе къ благочестивому настроенію ея сестеръ.

Духовенство епархіи не преминетъ помолиться объ усопшей, да воздастъ ей Господь стугубо за всѣ ея труды и жертвы по призрѣнію нашихъ сиротъ и да вчинить духъ ея, мѣже свѣтъ животный.

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная при погребеніи Игуменья Хорошевской обители
Олимпиады.

Итакъ, возлюбленная и глубокочтимая мать богоспасаемой обители сей, ты окончила свое земное служеніе, свято исполнила указанный тебѣ Божественнымъ Провидѣніемъ долгъ твоего скромнаго, но глубоко назидательнаго служенія Богу и человечеству и, какъ добрая хозяйка дома, утомленная трудами цѣлаго дня, мирно почла сномъ безмятежнымъ. Немноги, но не безъ скорбей и не бесплодны были дни управленія твоего, вѣренною тебѣ Богомъ, обителью. Своєю сдержанностію ты на первыхъ порахъ сумѣла возстановить въ ней, на время нарушенный, миръ, который потомъ не оставлялъ твоей обители во все время твоего управленія ею, и, по молитвамъ твоимъ тамъ, у Престола Всевышняго, вѣруемъ, пребудетъ въ ней и по твоемъ отшествіи. Твоя прѣмьная кротость и смиренномудріе спускали особенную, дотождѣ невиданную, благорасположен-

ность къ твоей обители всего общества и предстателей его, которымъ Промысломъ Божиимъ вѣрено управление здѣшняго края, чему такъ недавно мы были свидѣтелями. И обеспеченная прочнымъ миромъ внутри и общественною расположенностію со внѣ, управляемая тобою скромная обитель, вопреки всѣхъ чаяній по человѣческимъ мудрованіямъ, не только не оскудѣла, но и стугубо развилась въ многообразныхъ дѣлахъ благотворительности. И такъ исполняемое на тебѣ слово Спасителя, *немудрѣя избираетъ Богъ*, да научить *премудрѣя*. Ты устроила мирные покои въ твоей обители для всѣхъ вѣдующихъ и утрученныхъ преклонностію лѣтъ и бѣдностію;—не могутъ жаловаться на недостаточность твоихъ заботъ о себѣ и всѣ служившіе и служащіе при св. Храмѣ вѣренной тебѣ обители; по лучшему странницею въ бытоснаніи добрыхъ дѣлъ твоихъ всегда будетъ твоё сердобольное участіе къ безпомощнымъ вдовицамъ и материнское попеченіе о призрѣнныхъ тобою бесматернихъ сиротахъ. По блаженному упокоеніи предшественницы твоей по обители сей, на твои руки отдано было только явившееся на Божій свѣтъ дитя, которому никто почти не судилъ долголѣтней жизни; но ты это дитя вскормила, поставила на ноги и тѣмъ упрочила его дальнѣйшее существованіе. О благотворительной дѣятельности твоей ясно говорятъ, и устроенный тобою прекрасный домъ для этихъ сиротъ съ существующимъ въ немъ благонадежнымъ порядкомъ начальнаго образованія, и эти присутствующіе здѣсь живые свидѣтели, пришедшіе воздасть тебѣ послѣдній долгъ. Многія изъ пригрѣтыхъ тобою безродныхъ сиротъ въ настоящее время живутъ уже самостоятельную жизнь по всѣмъ охранамъ нашей епархіи; скорбно отозвѣта въ сердцахъ ихъ печальная вѣсть о твоемъ отшествіи; и, несомнѣнно, онѣ вдали, какъ и мы здѣсь вблизи, вознесутъ свою усердную молитву въ Богу Спасителю о твоемъ блаженномъ упокоеніи въ вѣчной жизни, и не пройдутъ они вблизи твоей обители безъ того, чтобы онѣ не зашли поклониться праху твоему на могилѣ твоей.

Прими же отъ насъ, въ послѣдній разъ приносимую тебѣ, благодарность за всѣ твои труды и жертвы по призрѣнію нашихъ сиротъ. Память о твоихъ благодѣяніяхъ не изгладится у насъ и мы не престанемъ, доколѣ живы, возносить у Престола Божіи свои молитвы о твоемъ упокоеніи. Да будетъ же миръ праху твоему.

Свещ. Ильинцевъ.

Внутреннее обозрѣе.

Содержаніе: Распоряженіе Святѣйшаго Синода о пострженіи въ монашество.—Народно-религіозныя чтенія.—Педагогическая дѣятельность одного причетника.—Приготовленіе къ Коронаціи.—Проектъ Министерства Финансовъ о заграничныхъ испоркахъ.—Комиссія народныхъ чтеній при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.—Сельско-хозяйственныя и вѣсна новости.—Пріемъ пожертвованій.

— При обозрѣніи жизни Церкви за истекшую недѣлю останавливаются на себя внимание прежде всего слѣдующія правительственныя распоряженія. Св. Синодъ, имѣя въ виду повтореніе въ разныхъ епархіяхъ случаевъ посчащенія въ іеродіакоискій и іеромонашескій самыя лицъ, которыя до поступления въ монашество были обязаны двумя и тремя браками, опредѣлилъ: подтвердить епархіальнымъ Пресвѣщеннымъ, чтобы они, въ устраненіе на будущее время подобныхъ случаевъ, предварительно руположенія монашествующихъ лицъ въ священныя санъ тщательно удостовѣрились, не состояли-ли эти лица до поступления въ монашество въ бракъ и въ какомъ именно, и при этомъ вмѣнить въ непрѣрвную обязанность настоятелямъ и благочиннымъ монастырей, въ существующихъ при монастыряхъ, на основаніи ст. 1,128 т. IX Св. Зак. (изд. 1876 года), записныхъ книгахъ, обозначать со всею точностію, кто изъ монашествующихъ лицъ до поступления въ монашество состоялъ въ супружествѣ и послѣ какого брака, оставшись вдовъ, поступилъ въ монашество. О чемъ для точнаго исполненія дѣла знать по духовному вѣдомству циркулярными указами.

— По образцу народно-религіозныхъ чтеній, устраиваемыхъ въ Петербургѣ „обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, почти во всѣхъ епархіяхъ, и не только по городамъ, но и деревнямъ, заведены религіозныя чтенія. Въ большинствѣ случаевъ устраиваются они по инициативѣ мѣстныхъ Архіереевъ и всегда по воскреснымъ днямъ. Предметомъ чтеній служатъ недѣльные евангеліскія чтенія, а иногда и событія изъ русской исторіи и исторіи христіанской Церкви. Нерѣдко чтенія сопровождаются туманными картинками, устраиваемыми обыкновенно представителями мѣстной интеллигенціи. Но пока эти религіозно-историческія чтенія не получили еще надлежащей организаціи, устраиваются не рѣдъ и не всегда. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ „Новое Время“, при Св. Синодѣ разрабатывается проектъ, по которому чтенія будутъ обязательно введены въ Россіи повсемѣстно.

— Несомнѣнно, народныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія, такъ сочувственно встрѣченныя народомъ, — принесутъ громадную пользу. Въ людяхъ, могущихъ предать себя всецѣло этому благому дѣлу, недостатка изъ среды духовенства не будетъ, какъ не ощущалось и не ощущается его и въ дѣлѣ школьнаго образованія народа. Укажемъ для примѣра на одного изъ такихъ почтенныхъ дѣятелей со словъ „Рязан. Епарх. Вѣдом.“. Дѣятель, о которомъ идетъ рѣчь, не болѣе и

не менѣе, какъ простой сельскій дѣтчекъ Федоръ Ивановичъ Волыскій, да еще долгое время и сверхштатный!—Этотъ простой пономарь, генеалогія котораго простирается не дальше его отца—дѣдчѣ, и образовательный цензъ не дальше курса средняго отдѣленія духовнаго училища, былъ, однакоже, такою личностію, съ которой, пожалуй, не выдержать сравненія и многие знатные и высокообразованные люди. Это былъ образецъ истиннаго народника, вѣистину любящаго свой народъ и словомъ и дѣломъ.

Въ теченіи почти тридцати лѣтъ (съ 1845 года по 1880 годъ), этотъ человекъ, какъ рассказываютъ „Вѣд.“, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ, безъ всякихъ указовъ и приказовъ свыше, трудился на поприщѣ народнаго просвѣщенія,—и какъ трудился!—Выгнана изъ это великое дѣло всю свою душу, онъ въ тоже самое время не щадилъ и своихъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ, не стѣсняя, при этомъ, въ большей части своей дѣятельности никакой матеріальной поддержки и никакихъ поощреній извнѣ. Начавъ свое дѣло простымъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ у себя—на дому, онъ, съ теченіемъ времени, расширять кругъ своей дѣятельности и достигалъ того, что устроитъ образованное училище для дѣтей обоаго пола. Обучалъ онъ всѣхъ, кто только изъявилъ желаніе учиться, и не требовалъ для себя иного вознагражденія—какъ только уюрдѣ и устѣховъ.—Но уча другихъ, онъ и самъ постоянно учился. Съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ онъ за учебнымъ дѣломъ въ другихъ школахъ, и если замѣчалъ, что тамъ было что-либо такое, чего у него не было, то старался и у себя завести это. При этомъ „Церк. Вѣстн.“ приводитъ слѣдующій весьма любопытный, для характеристики Волынскаго, фактъ, бывшій съ нимъ въ іюль мѣсяцѣ 1869 года. Приѣзжаетъ онъ въ Рязань по дѣлу своего сына, котораго ему хотѣлось устроить на дѣтнихъ учительскихъ курсахъ; идетъ въ назначенное время въ домъ, гдѣ собирались кандидаты на сельскихъ учителей; любопытство подстрекаетъ его послушать, что тамъ говорятъ; со вниманіемъ слѣдитъ онъ за ходомъ дѣла и... въ концѣ концовъ рѣшается остаться здѣсь до конца курсовъ. Заинтересованный этимъ дѣломъ, онъ забываетъ уже все прочее и домъ, и семейство, и хозяйство: онъ имѣетъ въ виду только одну дѣль—учиться и учиться, пока только возможно. Результаты этой побѣдки были для него велики: съ этого времени онъ уже вполне сознательно могъ вести свое дѣло, ознакомившись со всеми методами преподаванія. Нужно замѣтить, что въ эту побѣдку онъ, между прочимъ, получилъ и свидѣтельство на занятіе учителя начальныхъ школъ. Возвратившись домой (въ с. Архангельское, Егорьевскаго уѣзда), Волыскій рѣшается преобразовать свою домашнюю школу въ образцовое училище и для этой цѣли устроитъ новое приличное помѣщеніе. Много въ это время пришлось ему пережить и пріятныхъ, и непріятныхъ ощущеній... Нѣкоторыя лица ставили ему предпачія въ этомъ дѣлѣ, завязалась переписка, тяжело отзывавшаяся на его доб-

рой души; но... въ концѣ концов, при содѣйствіи епархіальнаго Архiepастера, онъ восторжествовалъ. По его просьбѣ, прихожане с. Архангельскаго уступили ему за—даромъ свою часть въ принадлежавшаго сельскому обществу хлѣбнаго магазина, и въ то же самое время угорворили другихъ прихожанъ изъ окрестныхъ деревень—уступить имъ поделенные и другія части. Изъ этого то материала Волынской и устроить двухъ-этажный домъ о восьми окнахъ на улицу, для помѣщенія своего образованнаго училища. Въ этомъ зданіи, раздѣленномъ на двѣ половины, для мальчиковъ и дѣвочекъ, Волынской имѣлъ въ виду устроить и мастерскую, въ которой „пріучались бы въ тому или другому мастерству ученики, сообразно съ ихъ способностями и желаніями родителей“. Къ сожалѣнію, нельзя сказать положительно, была ли открыта эта мастерская, но въ этомъ же зданіи было устроено еще особое помѣщеніе для ночлега—тѣмъ изъ дѣтей, которыя приходили изъ отдаленныхъ деревень и, вслѣдствіе непогоды, не могли безъ опасности для здоровья возвращаться назадъ. Для положенія образованнаго начала въ этой образованной школѣ Волынской пригласилъ одного очень умнаго и опытнаго педагога. Тамъ было устроено это училище! Въ этомъ училищѣ, устроеномъ пріимчиво къ требованіямъ здоровой педагогики и гигиены, бывало до 70 дѣтей обоего пола. Главное заведеніе этой школой лежало на Волыскомъ; но, съ теченіемъ времени, онъ приобрѣлъ себѣ еще помощника. Нужно замѣтить, что и жена Волынской не осталась въ этой школѣ безъ дѣла: она обучала дѣвочекъ рукодѣлю.

За нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти Волынской— „по чувству преданности своей пользѣ народнаго образованія“, просилъ Егорьевское земское собраніе оставить выстроенный имъ на свои средства двухъ-этажный домъ для училища на всегда въ неприкосновенномъ и всегдашнемъ пользованіи егорьевскихъ земской управы и училищнаго совѣта. Для себя же лично онъ просилъ только одного,—чтобы это самое училище,—въ знакъ памяти—было наименовано его природною фамиліею: „Волынскаго“. Земство приняло этотъ даръ Волынскаго, но, къ сожалѣнію, неизвѣстно, исполнило-ли оно его послѣднее желаніе.

— Комиссія по разработкѣ вопроса объ участіи Москвы въ торжествахъ по случаю предстоящей Коронаціи выработала слѣдующій проектъ:

1. *Украшати путь по которому состоится торжественный въѣздъ Государя Императора въ Москву*, начиная отъ Триумфальныхъ воротъ, у Тверской заставы, до Спасскихъ воротъ, на Красной площади. Украшеніе пути должно заключаться въ постановкѣ по всему пути вдоль улицъ и преимущественно на площадяхъ: во-первыхъ, хоругвей сооруженныхъ по проекту художника В. О. Шервуда, съ изображеніемъ на нихъ Великихъ Князей и Царей; во-вторыхъ, цитовъ съ гербами всѣхъ губерній и областей входящихъ въ составъ Россійскаго государства, и въ третьихъ, различныхъ знаменъ, флаговъ, матъ и проч. Кроме того, на площади у Ста-

рыхъ Триумфальныхъ воротъ предполагается устроить особый навѣльонъ для встрѣчи на этомъ пунктѣ Государя Императора городскимъ обществомъ и пригласить сюда всѣхъ городскихъ головъ другихъ городовъ, которые въ Коронаціи придутъ въ Москву, а равно сословныхъ старшинъ и ихъ товарищей: московскихъ купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословія и членовъ ихъ управъ. Затѣмъ на Красной площади, въ мѣстности прилегающей къ Кремлевской стѣнѣ, предполагается возвести остраду-амфитеатръ, примѣрно на 7,000—8,000 человѣкъ и размѣстить на острадѣ воспитанниковъ народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній и хоры пѣвчихъ, а также музыкантовъ, съ тѣмъ чтобы при проѣздѣ Государя Императора всѣ лица сосредоточенныя на этой острадѣ шли подъ ампламанментъ музыки *Слався изъ Жизни за Царя*, аранжированнаго П. И. Чайковскимъ нарочно для подобаго исполненія.

На расходы по осуществленію этихъ предложеній комиссія полагасть достаточнымъ назначить изъ суммы въ 200,000 рублей, ассигнованныхъ думой на всѣ вообще расходы по Коронаціи, примѣрно—20,000 рублей, считывая что домовладыцы со своей стороны несомнѣнно сами украсятъ принадлежащія имъ дома по пути торжественнаго въѣзда.

2. *Устроити иллюминацію въ городѣ въ день Коронаціи* и повторитъ ее въ тѣ дни въ которые будетъ повторена иллюминація устраиваемая дворцовымъ ведомствомъ.

Для устройства иллюминаціи комиссія признала за наилучшее избрать извѣстный районъ мѣстностей прилегающихъ къ Кремлю и иллюминировать путь который служилъ бы и для гулянія пѣшей публики и для катанья въ экипажахъ. Принимая во вниманіе что весь Кремль, Кремлевскія стѣны, соборъ Василія Блаженнаго и одна сторона Софійской набережной по имѣющимся свидѣніямъ будутъ иллюминированы дворцовымъ ведомствомъ, комиссія избрала для устройства городской иллюминаціи слѣдующіе пункты: Красную площадь, Воскресенскую площадь, Театральную площадь, Охотный рядъ, Тверскую улицу, Тверскую площадь, площадь у Страшнаго монастыря, бульвары: Тверской, Никитскія ворота, Арбатскую площадь, Пречистенскій бульваръ, Пречистенскія ворота, набережную у храма Христа Спасителя, набережную Москвы-рѣки между Каменнымъ и Москворецкимъ мостами, и наконецъ проѣздъ отъ Москвы-рѣки на Красную площадь, причемъ по линіи бульваровъ предполагается освѣтить какъ самыя бульвары, такъ и проѣздъ по одной сторонѣ ихъ.

Такимъ образомъ составится весьма большой кругъ могущій вмѣстѣ всю гуляющую и катающуюся публику и проходящій путь черезъ главныя и наиболѣе центральныя части города, который, кромѣ городской иллюминаціи, надо ожидать, будетъ также роскошно иллюминированъ какъ подлежащими ведомствами которыя имѣютъ зданія по этому пути, такъ и частными владѣльцами. Кроме того, Замоскворѣчье—противъ Кремля—предлагается освѣтить электрическими солнышками и ил-

люминировать домъ занимаемый городскимъ управлениемъ. На устройство этой иллюминации и повторение ея, комиссия, согласно представленнымъ разсчетамъ, положила ассигновать до 80,000 руб.

3. Устроить в Соколынкахъ деиной военно-парадный праздникъ и просить Ихъ Императорския Величества и другихъ Высочайшихъ Особъ, а равно гостей, которые соберутся въ Москвѣ по случаю Коронации почтить этотъ праздникъ своимъ присутствіемъ. Комиссія остановилась на мысли объ устройствѣ праздника въ Соколынкахъ потому что, по ея мнѣнію, въ этой формѣ, при существующихъ условияхъ, городскому управленію предоставляется всего удобнѣе, съ одной стороны сдѣлать приемъ гостямъ имѣющимъ прибыть въ Москву, а съ другой соединить съ этимъ приемомъ угощеніе войскъ, которыя Москва направила, въ подобныхъ случаяхъ, принимала хлебомъ-солью. Праздникъ этотъ комиссия полагаала бы устроить на Соколыничьемъ кругу, какъ наиболѣе удобнымъ для этого мѣстѣ. Въ среднѣхъ кругахъ предполагается устроить большой навѣщюнокъ, могущій вмѣстить до 3,000 человекъ, и въ одномъ изъ отдѣленій этого навѣщюнока устроить особую гостиницу для приема Ихъ Величества. Постройку эту предполагается сохранить въ Соколынкахъ и на будущее время. Затѣмъ въ пространствахъ между Соколыничьимъ кругомъ и шоссе, по газону, предполагается разставить столы, убрать всю мѣстность флагами и знаменами, и устроить здѣсь угощеніе войскамъ. Такъ какъ собрать все войско въ Соколынкахъ не представляется возможнымъ, то на праздникъ будетъ устроено угощеніе только на 10,000—15,000 человекъ отъ всѣхъ гвардейскихъ и армейскихъ частей войскъ, которыя будутъ собраны въ это время въ Москвѣ; для всѣхъ же остальныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ этихъ частей, которые не придутъ въ Соколынки, будетъ предложено въ этотъ день угощеніе отъ города въ мѣстахъ ихъ расположенія. По составленнымъ сметнымъ предположеніямъ всѣ расходы по устройству праздника въ Соколынкахъ опредѣляются въ суммѣ около 100,000 рублей, изъ которыхъ около 45,000 предназначаются на постройки, до 10,000 рублей на угощеніе лицъ приглашенныхъ на праздникъ и 45,000 руб. на угощеніе войскъ.

Для заведыванія всѣми дѣлами по иллюминаціи, украшенію пути торжественнаго въѣзда и по устройству праздника въ Соколынкахъ, комиссія пригласила архитектора Д. Н. Чичагова.

— Въ Министерствѣ Финансовъ, какъ сообщаютъ газеты, проектируется въ настоящее время значительно увеличить сборъ съ заграничныхъ паспортовъ. Какъ извѣстно, по существующимъ теперь правиламъ, за заграничные паспорта, выдаваемые для однократнаго проѣзда срокомъ на шесть мѣсяцевъ, существуетъ двойная плата: съ лицъ, принадлежащихъ къ торговому сословію, по 50 коп., а съ лицъ, не торговыхъ сословій—по пяти рублей. Увеличеніе сбора съ заграничныхъ паспортовъ предложено сдѣлать, главнымъ образомъ, для лицъ, отправляющихся за-границу не по торговымъ дѣ-

ламъ. Въ виду того, что изъ Россіи отправляются ежегодно за границу очень много лицъ изъ имущественныхъ классовъ, то возвышенный сборъ съ паспортовъ, не обременяя никого, доставить государственному казначейству довольно значительный доходъ.

— При комиссіи народныхъ чтеній учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, какъ сообщаетъ „Новое Время“, организовано издательское общество, которое задаетъ почтенно цѣлью удовлетворить потребности народа въ чтеніи хорошими и дешевыми изданіями. Первое изданіе этого общества *Аргамысьскіе киталоги*, весьма недурная повѣсть г-жи Сѣтковой. Разказъ написанъ живымъ картиннымъ языкомъ и подробно знакомитъ съ бытовымъ обстановкой этого промысла.

— Землеуладелецъ Старобильскаго уѣзда Александръ Маринюкъ, нѣсколько дней тому назадъ сообщилъ Ека-теринославской губернской земской управѣ весьма интересныя свѣдѣнія о результатахъ опытовъ предохраненія рогатаго скота отъ чумы, посредствомъ окуриванія его киворарью. Суть дѣла, какъ записалъ г. Маринюкъ, въ томъ, что при заразѣ, охватившей въ ноябрѣ прошлаго года поселокъ, въ которомъ находился и его скотъ, послѣ окуриванія не было замѣчено ни малѣйшихъ признаковъ болѣзни. Такіе-же результаты получались и у другихъ соседнихъ землеуладеельцевъ, между тѣмъ, такъ у крестьянъ, отказавшихся отъ этого способа, скотъ заболѣвалъ и падалъ въ значительномъ количествѣ. Процессъ окуриванія производился слѣдующимъ образомъ: одна оказалась въ стадѣ г. Маринюка, состоящая изъ 150 головъ, два заболѣвшихъ вола, онъ приказалъ окурить киворарью все стадо, давая втянуть каждому животному часть дыма въ себя, затѣмъ, продолжая въ дынной комнатѣ по пяти минутъ каждое животное, его вышусали прямо на воздухъ; послѣ этого, по прошествіи дней 10, окуриваніе было повторено опять, причемъ изъ окурившихъ животныхъ ни одно не заболѣло чумой. Въ другомъ-же стадѣ до окурива заболѣло двѣ штуки, а послѣ окурива заболѣванія совершенно прекратились. Открытіемъ этимъ, даннымъ, по словамъ г. Маринюка, во всѣхъ случаяхъ примѣненія самыя блестящіе результаты, онъ случайно воспользовался, благодаря наставленіямъ одной весьма опытной хозяйки, давно умершей и оставившей послѣ смерти въ рукописяхъ записки о сельскомъ хозяйствѣ.

Объ этомъ сообщеніи, по словамъ „Нов. Тел.“, губернскаго земство уѣзному уѣздная земскія управы и городовскія и просило чрезъ ветеринарныхъ врачей дать онѣмъ примѣненіе для надлежащей помощи результатовъ.

— 10-го февраля, вечеромъ, настоятель Харьковской Воскресенской Церкви заявилъ полиціи о кражѣ недвижимыи предметовъ, принадлежащихъ къ торговому сословію, въ суммѣ трехъ образцовъ изъ той церкви, стоящихъ пять руб. Доаніемъ обнаружено, что кражу эту совершилъ утромъ 9-го февраля, отставной фельдфебель Иванъ Фарсовъ Собаккинъ, 70 лѣтъ, судившійся уже за кражу иконы изъ харьковского собора. Одна изъ похищенныхъ иконъ отобрана и возвращена въ церковь, къ розыску-же остальныхъ двухъ приняты мѣры.

— Харьковское Общество сельского хозяйства, въ видахъ ознакомленія съ современнымъ состояніемъ нашего южнаго тонкоруннаго овцеводства, предполагало устроить выставку овецъ въ Харьковѣ въ 1883 году. Мысль эта соотвѣственно встрѣчена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, была одобрена и на осуществленіе ей назначена была довольно крупная сумма со стороны правительства. Въ настоящее время стало извѣстно что для успѣха этой выставки она отложена до будущаго года и откроется въ Харьковѣ во время Троицкой ярмарки. Одновременно съ выставкой предполагается устроить *съездъ овцеводовъ*, на которомъ желательно обсудить слѣдующіе вопросы по южно-русскому овцеводству. 1) Улучшеніе стада чрезъ устройство племенныхъ овчаренъ; 2) учрежденіе школы которая распространяла бы свѣдѣнія объ уходѣ за овцами; 3) введеніе лучшихъ способовъ мытья шерсти. Также ожидается что путемъ обмена мислей высказана взгляды экспертовъ бывшей Московской Всероссийской выставки отдавшей предпочтеніе суконнымъ овцамъ предъ камвольными, тогда какъ въ средѣ овцеводовъ господствовало убѣжденіе что наиболѣе полезное направленіе въ нашемъ овцеводствѣ—это производство камвольной шерсти. Равнымъ образомъ ожидается что на предполагаемомъ съѣздѣ будетъ обсуждено: какъ должны отнестись наши овцеводы къ прививкѣ сибирской язвы по способу Пастера, въ виду двукратной неудачи этой прививки при опытахъ г. Кудрявцева и повсемѣстнаго успѣха за границей. Несомнѣнно что въ послѣдствіи отношенія не замедлятъ высказаться съ извѣстныхъ ученыхъ которые были командированы къ Пастеру для изученія способовъ прививки сибирской язвы.

— Наконецъ нужнымъ считаемъ привести слѣдующее похвѣщенное въ „Новомъ Времени“, письмомъ г. профессора А. Бутурова: „Въ предупрежденіе считаю нужнымъ сообщить родителямъ и воспитателямъ случай, происшедшій надъ нѣмъ въ одномъ семействѣ. Четырехлѣтняя дѣвочка неосторожно приблизилась къ свѣчѣ;

вспыхнули волосы, а съ ними и тюрбанчикъ, ихъ придержавшій; послѣдній горѣлъ настолько сильно, что не вдругъ удалось потушить. Дѣло въ томъ, что тюрбанчикъ былъ изъ целлюлоидна, той красивой массы, которая съ большимъ успѣхомъ употребляется нинѣ, между прочимъ, для поддѣлки коралловъ. Известно это общеизвѣстно, если не по имени, то по употребленію; но едва-ли многие знаютъ, что оно представляетъ съѣсъ взрывной ваты (широксилитъ, витроцеллюлозъ, фузми-котонъ) и камфоры. При такомъ составѣ целлюлоидная масса, понятнѣе, является крайне легковоспламеняемой и сильно горячею. Употребленіе для дѣтей издѣлій изъ нея требуетъ потому большой осмотрительности или, еще лучше, должно быть совсѣмъ изгнано“.

— Дополняемъ списокъ гг. членовъ „Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи“ Членами Комитета, принимающими пожертвованія, кромѣ упомянутыхъ въ прошломъ № „Харь. Еп. Вѣд.“ (См. ст. Русскій храмъ на Шинѣхъ у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи) состоятъ еще: Петръ Александровичъ Рихтеръ и Андрей Григорьевичъ Ильинскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга

АПОСТОЛЪ ІАКОВЪ, БРАТЪ ГОСПОДЕНЬ.

(Излаганіе о личности его, жизни и дѣятельности).

Священника Іоанна Кибальчича. Цѣна 1 руб. съ серебромъ съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговѣ. Въ редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Или: соборному священнику Іоанну Кибальчичу. Тамъ же продается: ОПЫТЪ ОБОЗРѢНІЯ СОВОРНАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА, БРАТА ГОСПОДНЯ.

Съ объясненіемъ всего посланія С. І. К. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою. Обѣ книги вмѣстѣ 1 руб. 80 коп.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки и вообще всякій литературный трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія возмущаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться попочтѣ,— авторы сами благоволятъ получить ихъ въ какой редакціи; статьи-же, признанныя безъ общаго условія печатанія, будутъ считаться безвѣстными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ ежемѣсячно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ обѣихъ частяхъ по полтора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкой городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою погороднымъ семь руб.; за полугодовое—четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ которой редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ которой Типографія Окружнаго Штаба. Которая редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., а за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ харьковской духовной семинаріи, Протоіерей Михаилъ Разногорскій.

Тип. Окружнаго Штаба.

Довольно цензурно. 4 марта 1883 г.

Харьковъ. Введенная ул. д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тимофей Павловъ.